

Ярко светило зависшее в воздухе солнце. В тёмном, тихом уголке кладбища Леонард Митчелл вдруг поднял лежавшую рядом лопату.

Две кучки земли по бокам постепенно росли, и всё отчётливее показывалась могильная яма. Время от времени мелькали прохожие, но они ничего не замечали, словно всё это творилось во сне.

Наконец Леонард отбросил лопату и наклонился. Потянулся и схватился обеими руками за края крышки гроба.

С непомерным усилием оттянул тяжёлую деревянную крышку и обнаружил, что толстые длинные гвозди уже успели когда-то отвалиться. Внутри сплошь чёрного гроба не было ничего.

Ничего!

Леонард, не разгибаясь, тихо и уже неподвижно наблюдал это зрелище. Долго-долго стоял, окаменев, как истукан.

...

В своём туманном сне Клейн видел надгробный камень с надписью, тихо стоявший посреди прочих таких же камней и окрашенный багряным лунным светом.

Это видение вмиг рассеялось, и Клейн резко вскочил, проснувшись. Убедился, что он всё ещё Дуэйн Дантес и находится в хозяйской спальне дома 160 на улице Бьёклунд.

– Этот сон, кажется, мне о чём-то говорит... – Клейн, как Провидец, к каждому сну относился серьёзно. И этот не был исключением. Клейн сосредоточился, стряхнул дремоту и стал пытаться толковать сновидение.

– Это, скорее всего, и есть могила...

Что олицетворяет какого-то определённого покойного или что-то связанное с воскрешением...

Если бы я увидел непосредственно луну, то это могло бы иметь отношение к Изначальной Луне, Прародительнице Вампиров Лилит и Матери Древа Желаний...

Могила была окрашена в почти, что кровавый цвет. Это пророчит нечто дурное...

Толкуя сон, Клейн тщательно перебрал всё содержание и попытался сделать действенное заключение, которое имело бы смысл.

Серьёзно поразмыслив, Клейн уверился, что сновидение как-то относится к нему в прошлом и к Церкви Вечной Ночи.

Установив связи с тем, что происходило в последние несколько дней, Клейн постепенно пришёл к выводу.

– Поскольку Дуэйн Дантес неоднократно посещал Собор Святого Самуила, то должен быть добавлен в список подозреваемых. Если Леонард не уехал из Бэкленда, то это наверняка привлекло его внимание. Всё же он знает, что Дуэйн Дантес – человек непростой и происхождение его таинственно...

Будучи ангелом с пути Мародёра, паразит Леонарда мог обнаружить, что серый туман и путь Провидца замысловато переплетаются, и знать, что соответствующая Последовательность 0 зовётся Шут...

И так они вполне естественным образом проведут параллели с почётным титулом Шута, молва о котором прошла ранее, и поверят, что я член тайной организации, поклоняющейся Шуту. И разрабатывая эту наводку, выйдут и на человека, убившего Ланевуса, и на Героя-Бандита Тёмного Императора с его картами Таро...

Учитывая намеренно оставленные мной улики на Германа Воробья, а заодно и предыдущие расследования Леонардом дел Шерлока Мориарти, вполне возможно, что Леонард всё сопоставит и найдёт весьма сомнительные места.

А в начале личина Шерлока Мориарти была не так уж надёжна. Если Леонард всерьёз взялся расследовать, ему нетрудно обнаружить сходство великого детектива со своим бывшим коллегой... И потому он отправился в Тингон, чтобы раскопать могилу и убедиться?

Размышляя над этим, Клейн приподнял подушку, что лежала под спиной, сел в кровати. Почувствовал, что уже нашёл разгадку своего сновидения.

Стал тщательно анализировать, что может случиться впоследствии, и задумался, не отказаться ли ему от обличья Дуэйна Дантеса.

– Леонарду никак не поделить свои теории и выводы с другими Ночными Ястребами, поскольку он не сможет объяснить ключевые моменты того, что вывел, не выдав при этом собственной тайны...

Судя по моему опыту и пониманию этого человека, он разрулит дело другим путём. Это выйдет ещё более запутано и трудоёмко, да и затратно по времени. И мне надо, не допуская этого,

дать ему ещё одно предостережение. Которое должно выкурить всё это из его головы, чтобы у него там не творилось. Всё-таки Церковь не понесла никакого материального ущерба, и никто не умер.

Да, с Дуэйном Дантесом я наблюдаю хронологию. Я специально оставлял следы своей деятельности на Южном континенте в последние несколько месяцев, путая их по мере того, как всё реже видели Германа Воробья. И сюда приплетена колония Интис, так что разъяснить, как всё на самом деле, будет трудновато...

Это означает вдобавок, что Леонард, в лучшем случае, выяснил, что Герман Воробей равно Шерлок Мориарти равно Клейн Моретти. И просто поверит, что я в сговоре с "ними", относясь к тайной организации, верующей в Шута...

Хе-хе, Дуэйн Дантес для Леонарда – могущественный, таинственный Потусторонний, который может почувствовать живущего в нём старика. Полубог. Тут явное расхождение с остальными личностями.

Клейн вскоре придумал контрмеры и уже переключил внимание на то дело, с которым столкнулся в Клубе ветеранов войны Восточного Балама днём.

– Почему это они вдруг непосредственно разыскали меня для такой частной сделки по оружию?

Я только что завёл знакомство с Махтом и не подвергался никаким испытаниям. Не заслуживаю я такого доверия... Может, это и есть испытание?

Вначале будут только ружья и пушки. Количества, возможно, ограниченные. И высококачественных экземпляров среди них не будет. Кроме того, мне нужно будет выдавать наличные до того, как получу товар. Если у меня возникнут какие-то реальные проблемы, Кельвин и его присные не понесут никаких убытков. Разве что почувствуют на себе какие-то нежелательные последствия, если небольшая партия оружия попадёт в чьи-то руки в пределах их сферы влияния.

Да... для них такой магнат, как я, с неоднозначным происхождением и с глубоким пониманием Западного Балама, кандидат действительно отличный. Во-первых, у меня есть деньги. Во-вторых, у меня хватит духу. В-третьих, у меня есть ресурсы и социальные связи, что позволит продать оружие подходящим группировкам. В-четвёртых, у меня нет тылов в высших эшелонах королевской власти. Меня всегда можно сделать козлом отпущения и бросить на произвол судьбы.

Они наверняка послали людей для тайной слежки за мной... И если я это "дело" проведу гладко, то буду в близком товариществе с военными... Это будет способствовать моему расследованию истинного положения дел с Великим Бэклэндским Смогом...

Сейчас моя проблема в том, что у меня ноль насущных знаний о Сопротивлении Западного Балама и разных племенах... Я не имею понятия, где тот товарищ, Андерсон. И мне никак с ним не связаться, как у него принято...

Хмм, Даниц, должно быть, в курсе ситуации в Западном Баламе... Так же и Мадам Отшельник. Ну, и стоящая за ней Мистическая Королева... Соберу-ка я перво-наперво данные по этим каналам...

Клейн принял решение, и неустанно работавший ум его замедлился, всё тело снова охватила дремота. Расслабляясь, он постепенно соскользнул под одеяла.

...

На подвальном этаже Собора Святого Самуила Леонард, вернувшийся из Тингона, успел на закрытое собрание команды.

Соэст первым делом кратко отчитался о заключении архиепископа и о том, что удалось разведать другим местным командам Ночных Ястребов.

- При содействии Святого Собора Святой Антоний удостоверился, что вторгся к ним Герман Воробей. Заключение таково, что этот сумасшедший преступник ещё жив, но его нет в этом мире. Утверждение поистине противоречивое. Я сам его не понимаю. И Его Милость ничего не объяснили. Если вкратце, мы сосредоточимся на расследовании дела Германа Воробья. По сведениям, предоставленным М19, Герман Воробей - личность вымышленная. Изначально он из Бэклэнда...

Закончив свой отчёт, Соэст спросил:

- У кого-нибудь из вас есть что добавить?

Леонард приоткрыл рот, собрался было что-то сказать, но помигал глазами и снова впал в молчание.

Соэст повернул голову, взглянул на него, позвал его по имени.

- Леонард, вы нашли какие-нибудь улики?

Леонард секунду помолчал, затем пожал плечами.

- Та улика уже уничтожена.

Созст не стал расспрашивать, обратил взгляд на других членов команды.

После рассмотрения некоторых дополнительных сведений и их анализа начал раздавать задания своей команде Красных Перчаток.

Когда всё распределили, Леонард Митчелл взял список имён, по которому нужно было заходить в сновидения для перепроверки. Вернулся наверх в комнату отдыха и упал на кровать.

Сел неподвижно, затем поднял руку, провёл по волосам, стал готовиться к началу решительных действий.

Но перво-наперво вошёл в сновидения к тому, чьего имени не было в списке.

Целью Леонарда стал Дуэйн Дантес!

Неоднократно всё обдумав, Леонард решил поговорить с этим членом тайной организации, неумиравшим монстром Четвёртой эпохи, лицом к лицу. Хотел посмотреть, не получится ли чего выведать.

Это было на первый взгляд несколько опрометчиво, но учитывая, что обе стороны знали тайны друг друга, всё равно было неплохим выбором.

...

Улица Бьёклунд, 160. Затуманенное дремотой сознание Клейна вдруг прояснилось, он понял, что кто-то вошёл в его сон.

Тихонько призадумался, сидя в кресле и обернувшись к балкону. Увидел, как через балкон проворно запрыгивает черноволосый, зеленоглазый мужчина в белой рубашке и чёрном жилете. То был никто иной, как Леонард Митчелл.

– Я тебя не ходил искать, ты сам заявился к моему порогу... Другие Ночные Ястребы постучались бы вежливо, прежде чем войти. Только ты по балконам прыгаешь... – Насмехался Клейн, глядя на приближающегося к нему поэта.

В эти мгновения Леонард своим зрением видел, что Дуэйн Дантес в сновидении по-прежнему одет в строгий костюм. Остроуголое, с седыми бакенбардами, лицо Дуэйна было исполнено очарования.

И на этом лице магната в тот миг была улыбка, словно он не скрывал, что оставался в трезвом уме и не поддавался воздействию Кошмара.

- Паллез Зороаст не поучил тебя хорошим манерам? - проговорил Клейн таким тоном, который, по его мнению, соответствовал впечатлению Леонарда о нём.

- Паллез Зороаст... Снова запугивает меня... - Припомнил имя опешивший Леонард.

Он быстро усмирил свои мысли и поклонился, но в не очень-то подобающей манере.

- Пожалуйста, простите меня за вторжение. Вы значите в нашем списке по расследованию. В собор внедрились вы с вашими товарищами? С этой целью вы прибыли в Бэклэнд?

- Нет, - Клейн в своей личине Дуэйна Дантеса поднял бокал красного вина, сделал глоток. - Это не мы, это только он один.

Прикинулся, будто не боялся, что Леонард узнает.

- Герман Воробей? - спросил Леонард проникновенно.

Клейн взглянул на него своими голубыми глазами, бездонными и словно повидавшими превратностей жизни.

- Разве это неочевидно?

- И чего же он на самом деле хотел? Он ничего не взял, - пользуясь возможностью, спросил Леонард.

Клейн поднял руку, погладил белоснежные бакенбарды и усмехнулся.

- Как сами думаете?